

Когда Ли Цзин влез в окно, Чэн Си, укутанный в одеяло как пухлый рисовый цзунцзы, сидел на постели и сражался с Су Сяотанем в гомоку. Разумеется, Чэн Си играл из рук вон плохо. Против демона разума, насквозь видящего человеческую природу, у него не было ни единого шанса. От тщетных усилий у несчастного уже рябило в глазах, лицо осунулось, а голова бессильно лежала на доске, будто он собирался прямо тут расшибить себе лоб.

— Я ошибся. Я-то думал, ты играешь не лучше меня, — пробормотал Чэн Си с отсутствующим видом, словно у него начисто выели мозг. — Оказывается, дурак здесь только один. И это я.

Су Сяотань хотел было подразнить его — дескать, времена меняются, и он уже давно не тот невежественный смертный, каким казался раньше. Однако, заметив краем глаза приближающегося Ли Цзина, он тут же прикусил язык.

Он совсем позабыл, что Чэн Си здесь не один. Знай он это заранее, пощадил бы чувства приятеля и поддался бы.

— Пришел? — Су Сяотань отложил камни. — Поговорите пока, а я выйду, выпью чаю.

Он скрылся за ширмой. Из-за перегородки донесся тихий плеск воды и его вкрадчивый голос:

— У нас осталось времени от силы на одну палочку благовоний. Брат Ли, советую поторопиться.

Ли Цзин подошел к постели. Завернутый в одеяло «цзунцзы» медленно перекатился с боку на бок. Из складок показалась макушка с мягким вихром волос и заспанное лицо. Чэн Си прятал взгляд, выглядывая из-под растрепанной челки своими миндалевидными глазами.

— Слушай, друг... — нерешительно начал он. — Ты мне одежду принес?

— Одежду? — Ли Цзин изобразил искреннее удивление.

— Ну да! Мою прежнюю, или хотя бы ночной костюм, да хоть что-нибудь! — Чэн Си поспешно увернулся от руки Ли Цзина, потянувшейся к одеялу, и откатился на другой край кровати. Одеяло слегка разошлось, явив взору лоскут ярко-алого шелка. Чэн Си смутился. — И не вздумай дергать! На мне сейчас... очень сомнительный наряд.

— Насколько сомнительный? — Ли Цзин присел на край постели и с улыбкой подпер щеку рукой.

Чэн Си сердито заскрежетал зубами:

— Из тех, что приличным людям показывать стыдно!

Ли Цзин прыснул:

— Дай взглянуть.

— Еще чего! — отрезал Чэн Си и замотался в одеяло еще плотнее.

Настаивать Ли Цзин не стал. Он извлек из пространственного артефакта комплект простого черного платья и положил рядом:

— Твои прежние вещи пришли в негодность. У меня нашлось только это — из моих старых запасов.

— Сойдет любое, лишь бы не сквозило, — буркнули из кокона.

Из щели между складками мгновенно высунулась тонкая рука, сцапала одежду и скрылась обратно.

Ли Цзин обладал отменным зрением, а потому успел разглядеть предплечье Чэн Си. Оно было обтянуто тончайшим, словно крыло цикады, алым газом, который переплетали золотые шнуры. Ткань имела глубокий разрез, и при движении обнажалась бледная кожа. Контраст золотого, багряного и молочно-белого делал его руку похожей на изысканный кусок нефрита, бережно укрытый лепестками красного лотоса. Наряд действительно балансировал на грани дозволенного.

Под одеялом завозился бесформенный ком. Чэн Си сосредоточенно переодевался, пока Ли Цзин сыпал язвительными замечаниями:

— Полагаю, снимать его куда проще, чем надевать. Впрочем, если тебе понадобится помощь, я с радостью посодействую.

— Обойдусь! — донеслось из недр постели.

Вскоре на ковер полетел ком вызывающе красного шелка, и Чэн Си наконец выбрался наружу, спешно затягивая пояс черного халата. Одежда Ли Цзина оказалась ему велика: рукава пришлось подвернуть в несколько раз, а само одеяние висело на нем мешком.

— Готово, — Чэн Си перехватил волосы лентой. — Сяотань только что помог мне избавиться от рабской метки. Бежим прямо сейчас?

— Придется немного подождать, — Ли Цзин осторожно вытащил из-под воротника Чэн Си застрявшую прядь волос и жестом показал, чтобы тот перевязал их аккуратнее. — Снаружи полно ищеек. Так просто не уйти.

— Нас карают? — Чэн Си нахмурился.

Из-за ширмы донесся тихий стук чашки о стол. Су Сяотань, задумчиво поглаживая духовный браслет на запястье, негромко произнес:

— Следят за мной. К моему разуму начали возвращаться былые воспоминания. Все-таки я отсутствовал целую четверть века, и наш Владыка потерял ко мне доверие. Он требует, чтобы я немедленно вернулся и держал ответ.

— Но ты не хочешь возвращаться, — Чэн Си перевел взгляд на сидевшего у стола юношу, который заметно осунулся за последние дни.

— В мире людей мне нравится гораздо больше, — Су Сяотань мягко улыбнулся и достал из широкого рукава обломок меча, который унес из Гробницы Длинных Мечей. — К тому же на этом клинке еще теплится искра жизни. Возможно, он все еще жив.

Чэн Си присмотрелся. Очищенный от многолетней грязи и ржавчины клинок, напоминающий тонкую полоску льда, преобразился. По его лезвию слабо струилась духовная энергия, похожая на прерывистое, едва уловимое дыхание угасающего человека.

Чэн Си помнил слова Ли Цзина: связь между заклинателем и его священным мечом невероятно крепка. Если в оружии сохранилась духовная сила, значит, его создатель действительно мог уцелеть.

— Я выведу вас из Духовной Бездны, а вы поможете мне отыскать его, — Су Сяотань посмотрел на Ли Цзина с безукоризненно вежливой улыбкой. — Справедливый обмен, не так ли?

В его словах сквозила завуалированная, но вполне очевидная угроза.

— Справедливо, — Ли Цзин положил руку на плечо Чэн Си и мысленно обратился к нему:

"У нас два пути. Первый: я переправлю тебя в Лунную Столицу, откуда ты сам доберешься до Академии Духовной Горы и призовешь на помощь старших. Второй: мы идем дальше вместе".

"Су Сяотань пока ведет себя смирно, но не забывай, что демоны — существа иной природы. Кто знает, на что он пойдет ради поисков Су Шицина".

Чэн Си изумленно округлил глаза и мысленно отозвался:

"Ты знаешь, где искать Су Шицина?"

"С помощью нехитрого заклинания можно отследить хозяина по обломкам его клинка. Но жив ли Су Шицин и где он сейчас — загадка. Возможно, мы найдем лишь заброшенную могилу в глуши, поклонимся ей и разойдемся. А возможно, угодим в самое пекло, где нас ждет гора ножей и море огня", — Ли Цзин лукаво прищурился. — *"Решай, молодой господин".*

Чэн Си ненадолго задумался, но быстро принял решение:

"Я пойду с тобой. Выбраться из Духовной Бездны в Лунную Столицу сейчас слишком сложно, это займет кучу времени. Раз уж мы в одной лодке, то и тонуть вместе... Жаль только, что в любом случае я буду для тебя обузой".

"Ничего страшного, — тепло улыбнулся Ли Цзин. — Думаю, такую обузу я вполне способен вынести".

Су Сяотань демонстративно отвернулся к стене и пригубил чай, делая вид, что его здесь нет.

В полночь за окном воцарилась непроглядная тьма. Су Сяотань сотворил заклинание, погрузив весь Город Юань в глубокий сон. Чэн Си осторожно приоткрыл дверь: стерегущие их демонические заклинатели застыли на месте, погрузившись в грезы наяву. Даже бродячие животные на улицах замерли с закрытыми глазами.

— У нас есть всего один час, чтобы добраться до границы Духовной Бездны, — бледный как полотно Су Сяотань нетвердой походкой вышел из комнаты, держась за косяк. — Души и тела всех тварей в этих землях навеки принадлежат нашему Владыке. Наше присутствие может выдать любая пчуга или муравей. Мне удалось усыпить город лишь потому, что силы Владыки сейчас истощены. Когда он очнется, пути назад не будет.

Он перевел взгляд на Ли Цзина:

— Прошу вас, благородный бессмертный, поспешим.

Ли Цзин подхватил Чэн Си на руки и устремился к границе Бездны. Ночное небо над этим проклятым краем шло глубокими трещинами. По черному куполу колыхались бледно-золотые волны защитных барьеров, а начертанные на них символы сияли ярче звезд. Лишь одинокая серебряная луна висела в вышине, безучастная к ходу веков.

У самого лунного диска разливалась сияющая река, сотканная из мириад сверкающих пространственных расщелин.

Границы между миром демонов и миром людей истончились из-за векового противостояния. На стыке двух миров образовались бесчисленные пространственные трещины. Теперь, когда все крупные проходы были запечатаны, демоны могли проникнуть к смертным лишь сквозь эти опасные лазейки. Однако пространство и время здесь были искорежены до предела; одно

неверное движение — и путник рисковал навеки согнуться во временной петле.

И все же это был единственный способ быстро покинуть Духовную Бездну.

Спустя полчаса троица замерла перед мерцающим шлейфом. Ли Цзин взял обломок клинка из рук Су Сяотаня. Его пальцы замелькали в замысловатом жесте, сплетая печать. Тонкая струйка духовной энергии, сорвавшись с острия, натянулась невидимой струной и устремила прямиком в одну из мерцающих трещин.

— Есть! — радостно воскликнул Чэн Си.

Он заглянул в крошечный осколок пространства размером с кулак. Внутри, словно в миниатюрном зеркале, виднелись очертания оживленного города и снующие по улицам люди.

— Сяотань, взгляни, это то самое место?

Чэн Си обернулся, но осекся. Су Сяотань стоял неподвижно, низко опустив голову. Его била мелкая дрожь.

— Сяотань? — позвал его Чэн Си.

Он сделал шаг вперед, намереваясь помочь, но Ли Цзин резко схватил его за плечо и задвинул себе за спину.

Ли Цзин холодно взглянул на юношу:

— Ты переоценил свои силы.

Прежде чем Су Сяотань успел ринуться в атаку, Ли Цзин молниеносным движением перехватил его руки и безжалостно вывернул суставы. Раздался сухой, резкий хруст, от которого у Чэн Си свело челюсти. Су Сяотань вскинул голову. Один его глаз стал багрово-красным, источая леденящую кровь жажду убийства; во втором, сохранившем человеческий облик, закипели слезы боли.

Он разомкнул губы, но прозвучавший голос принадлежал не ему — он был властным, гулким и мертвенно-холодным:

— Ли Ин, вернись.

Тело Су Сяотаня против его воли сделало шаг назад. С трудом преодолевая чужую волю, он судорожно вдохнул воздух, пытаясь вернуть контроль над собственными членами. Движения

его сделались дергаными, словно у заржавевшей куклы.

— Владыка... очнулся... — процедил он сквозь зубы. — Я теряю контроль... Бегите... Живо...

Поняв, что медлить нельзя, Чэн Си мгновенно подскочил к нему, бесцеремонно сгреб в охапку и поволок к сияющей расщелине:

— Сюда прыгать?! Давай, я тебя закидываю!

— Дерзкий червь! — вновь загрохотал чудовищный голос демона.

— Спасибо за комплимент, на смелость не жалуюсь! — огрызнулся Чэн Си.

Су Сяотань забился в его руках, издав нечто похожее на глухой стон «беги», и Чэн Си, недолго думая, с силой запихнул его головой вперед в сияющий разлом — с той же легкостью, с какой крестьяне подбрасывают дрова в печь.

В этот миг Духовная Бездна содрогнулась. Дремлющие полчища чудовищ пробудились и нескончаемым черным дождем хлынули с небес прямо на беглецов.

Оставшись наедине с надвигающейся лавиной, Чэн Си испуганно воззрился на Ли Цзина:

— Ты можешь двигаться, пока держишь заклинание? Или мне тебя на руках понести?!

Ли Цзин, не теряя самообладания, протянул к нему руку:

— Что ж, сделай милость, неси.

Чэн Си обхватил его поперек талии и попытался приподнять, словно собирался выкорчевать вековую иву. Увы, разница в росте дала о себе знать — Ли Цзин даже не оторвался от земли. Заметив, что твари уже скалят пасти у самого его носа, Ли Цзин поспешно приподнялся на цыпочки:

— Оторвался, оторвался! Бежим!

Приставными шагами, со скоростью испуганного краба, Чэн Си рванул вперед. Со стороны было трудно понять, то ли он тащит Ли Цзина, то ли Ли Цзин просто держит его за шкуру на весу. В следующее мгновение оба кубарем влетели в пространственную трещину, растворившись в ослепительной белой вспышке.

Нахлынувшие монстры сомкнули челюсти на пустоте.

Глубоко в Девяти Преисподних Бог Демонов распахнул свои алые очи.

— Что это за недоразумения сейчас были?

Стоявший подле трона демонический военачальник угодливо согнулся в три погибели:

— Владыка, спешу доложить: судя по всему, эти недоразумения — люди.

Бог Демонов удостоил его тяжелым, красноречивым молчанием.

Подчиненный поспешил продолжить:

— Судя по всему, ученики Тройных Небес. Тот долговязый сумел силой распахнуть пространственный коридор, а подобным техникам обучают лишь преемников старейшин.

—... Я не слепой, — процедил Бог Демонов.

— О, разумеется! У вас самый зоркий взгляд во всех трех мирах! — запричитал демон. — Осмелюсь спросить: Владыка Водной Луны взбунтовался и бежал. Стоит ли выслать погоню? Или вы соизволите уничтожить его душу прямо отсюда?

Ответа пришлось ждать долго.

— Не нужно, — наконец глухо отозвался Бог Демонов, нахмурившись. — В этом больше нет необходимости.

<http://bllate.org/book/18408/1799593>